

УДК 81-22

EDN LFBDSY

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-2-99-105>

Неправильные глаголы арабского языка: лингводидактическое описание хамзованных глаголов

В. Н. Зарытовская ¹

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Сведения об авторе

Виктория Николаевна
Зарытовская, SPIN-код: [4434-9391](#),
Scopus AuthorID: [57222112516](#),
ResearcherID: [AAE-5538-2021](#),
ORCID: [0000-0001-9910-7913](#),
e-mail: widaad@yandex.ru

Для цитирования:

Зарытовская, В. Н. (2025)
Неправильные глаголы арабского
языка: лингводидактическое
описание хамзованных глаголов.
*Исследования языка и современное
гуманитарное знание*, т. 7, № 2,
с. 99–105. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-2-99-105> EDN
LFBDSY

Получена 30 мая 2025; прошла
рецензирование 7 июля 2025,
принята 19 июля 2025.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © В. Н. Зарытовская (2025).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. Статья посвящена одному из самых объемных, неоднородных и трудных для усвоения разделов практической арабской грамматики — так называемым неправильным глаголам. В статье ставится под сомнение корректность использования самого термина «неправильный глагол», устоявшегося в описании европейских языков, в отношении арабских глаголов с согласными [w] «вау» и [j] «йа» и специфическим взрывным согласным хамзой [ʔ] в корне. Подчеркивается, что принципиальным отличием последних от, например, неправильных глаголов английского языка является наличие у них той же системы спряжения во всех временах и тех же деривационных моделей, а «неправильности» возникают лишь в слабых позициях указанных фонем. Предлагается обсудить возможность использования в научном обороте иного термина, например, «модифицированные глаголы». В работе освещаются ключевые лингводидактические проблемы обучения данным глаголам — этап и порядок их введения, большой объем материала, их коммуникативная ценность, организация по концентрикам, специфические сложности усвоения каждой из подгрупп. В учебных целях дается описание глаголов с хамзой. Отмечается, что, в отличие от других типов так называемых неправильных глаголов, основной фокус работы с хамзованными глаголами смещается в область правописания хамзы (выбора подставки под нее), а ошибки проявляются именно на письме. Списком представлены остальные сложности усвоения этого раздела, которые являются точечными (отдельные языковые формы, как отглагольное существительное 4-й породы глагола начальной хамзы, совпадения в словарной форме глаголов начальной хамзы 3-й и 4-й породы и др.), и могут быть изучены на более позднем этапе обучения.

Ключевые слова: арабский язык, неправильные глаголы, правило написание хамзы, хамзованные глаголы, лингводидактика

Irregular verbs in Arabic: Linguodidactic description of verbs with hamza

V. N. Zarytovskaya ✉¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russia

Author

Victoria N. Zarytovskaya,
SPIN: 4434-9391, Scopus AuthorID:
57222112516, ResearcherID:
AAE-5538-2021, ORCID:
0000-0001-9910-7913, e-mail:
widaad@yandex.ru

For citation:

Zarytovskaya, V. N. (2025) Irregular verbs in Arabic: Linguodidactic description of verbs with hamza. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 7, no. 2, pp. 99–105. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-2-99-105> EDN LFBDSY

Received 30 May 2025; reviewed 7 July 2025, accepted 19 July 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. N. Zarytovskaya (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract. The article is devoted to one of the most voluminous, heterogeneous and difficult to master sections of practical Arabic grammar — the so-called irregular verbs of the Arabic language. The author questions the correctness of using the term “irregular verbs” established in the description of European languages in relation to Arabic verbs with weak harfs and hamza in the root. It is emphasized that the fundamental difference between Arabic irregular verbs and, for example, irregular verbs of the English is that they follow the same conjugation system across all tenses and the same morphological patterns, with variations occurring only in specific phonetic environments of these root letters. So, it is proposed to discuss the possibility of using another term in scientific circulation, for example, “modified verbs”. The work highlights the main linguodidactic problems of teaching these verbs — the stage and order of their introduction, the large volume of material, its communicative value, staged introduction, specific difficulties in mastering each of the subgroups. Within the framework of the article, the author focuses on the description of verbs with hamza, denoting a specific consonant sound, for educational purposes. It is noted that, unlike other types of so-called irregular verbs, the focus of work with them shifts to the area of spelling the hamza itself (choosing carriers for it), and errors appear precisely in writing. Also, the author gives the list that presents the remaining difficulties in mastering this section, which are specific (some linguistic forms, such as masdar of the 4th type of the initial hamza verb, coincidences in the initial form of the 3rd and 4th type of initial hamza verbs, etc.) and not systemic and can be studied at a later stage of training.

Keywords: Arabic language, irregular verbs, hamza spelling rule, hamza verbs, linguodidactics

Вопрос терминологии: неправильные или модифицируемые?

В российской арабистической традиции закрепился термин «неправильные глаголы», синонимичный тому, который используется в описаниях школьной грамматики английского языка. Вместе с тем арабистам трудно согласиться, что речь идет о явлениях одного и того же порядка. В английском это ограниченный, относительно короткий список глаголов, которые в форме прошедшего времени не подчиняются общему алгоритму словоизменения и представляют собой, по всей видимости, сохраняющиеся в современном языке архаизмы. В арабском языке это явление иного плана, начиная с того, что если английские неправильные глаголы объединены в список на исторической основе и не имеют ничего общего между собой ни в семантическом плане, ни в морфологической модели слова, то в арабском — список называемых неправильными глаголов четко

определен формально — наличием в корне определенных согласных.

Эти три согласных звука специфичны и имеют особые характеристики. У первых двух — [w] «вау» и [j] «йа» — схожие характеристики (место образования) с гласными у и и, из-за чего «вау» в русской транслитерации передается иногда как у, а иногда как в. Так, различно их написание в именах — *Тауфик*, *Муавия*, *Марван* и др. Третий же — [ʔ] хамза — являет собой взрывной гортанный согласный, часто сравниваемый в практическом курсе языка с покашливанием (Семенова, Лукьянова 2023, 17), которое иногда слышится в русской речи на стыке гласных в таких словах, как *соавтор*, *кооператив* и др. В русской транслитерации в силу своей специфичности он никак не передается, ср. имена *Усама*, *Ваэль* и др.

Звуки [w] и [j] претерпевают в нестандартных, «неудобных» с точки зрения произнесения позициях (две хамзы подряд, дифтонг и пр.) фонетические модификации, влекущие за собой

изменения морфологические. То есть они частично, как указывается лингвистами-арабистами, «структурированы фузионно» (Вавичкина 2010, 30). Согласно закономерностям арабской фонетики в одном окружении эти звуки остаются без изменений, то есть стоят в сильной позиции, в другом — исчезают либо ассимилируются. Такую позицию для них правомерно назвать слабой. Например:

— Корень *w-dj-d* و ج د в 1-й породе со значением 'находить' в форме настоящего времени и всех от него производных формах (сослагательном, повелительном, запретительном наклонениях, усеченной форме) теряет первый корневой [w] — *jadjidu, lam iadjid, lan jadjida, gid, laa tadjid* — *لا تجد* 'не находи', *لم يجد* 'он не нашел', *لا تجد* 'не находи', а в страдательном залоге настоящего времени [w] — *juudjadu* — *يوجد* 'находится', из-за чего образуется долгота на [u].

В аналогичных глаголах первой породы первый хамза — полноценный согласный звук — не пропадает. Например: *кушать 'akala — ja'kulu* — *أكل* — *يأكل*, *приказывать 'amara — ja'muru* — *أمر* — *يأمر*, *пленять 'asara — ja'siru* — *أسر* — *يأسر* и т. д.

— Отглагольные существительные глаголов 2-й породы теряют долготу перед третьим корневым, если это хамза или [w] «вау» и [j] «йа» (корень конечной хамзы и т. н. недостаточный корень), и вместе с тем меняют род на женский, приобретая маркер женского рода — та-марбуту — *называние, воспитание, усное, деление на части — tasmijatun, tarbijatun, tahdi'atun, tadjzi'tun* — *تسمية، تربية، تهذبة، تجزئة* и др.

Именно во второй породе, нет различия между глаголами с согласным хамзой и «вау» и «йа».

— При спряжении в прошедшем времени недостаточные глаголы 1-й породы с третьим «йа» и типовым *i* спрягаются с дифтонгом *aj*, а с типовым *a* спрягаются с долготой на *i*: — *ты (ж. р.) строишь — tabni:na* — *تبنين*, *ты (ж. р.) забываешь — tansajna* — *تسين* и т. д. Таким образом, первые приобретают долготу на месте слабого [j], который ассимилируется, а вторые практически становятся правильными — третий корневой [j] полноценно присутствует в слове при присоединении личного окончания. Все зависит от типовой огласовки над вторым корневым, которая оказывает влияние на [w] «вау» и [j] «йа» — *a* или *i*.

Сильные и слабые позиции этих согласных зависят от типа неправильности в глаголе — его места в корне (первый корневой — подобно-правильные, слабый второй корневой — пустые, слабый третий корневой — недостаточный),

наличия хамзы (хамзованные — с начальной, срединной либо конечной хамзой) либо сдвоенности, т. е. совпадения второго и третьего корневых (удвоенные), а также породы глагола этого корня — с первой по десятой и даже типовой огласовки.

Приведенного выше перечисления лишь некоторых случаев слабых позиций [w] «вау», [j] «йа» и хамзы достаточно, чтобы констатировать: у каждого не только типа (по согласному и его месту в корне), но даже подтипа (породы), а в некоторых случаях и подподтипа (типовой огласовки) свои особенности словообразования и словоизменения, то есть они не однородны. Например, подобноправильные 1-й породы при спряжении в настоящем времени теряют первый [w] «вау», во 2-й и 3-й породе его сохраняют, в 4-й — он ассимилируется с гласным и превращается в долготу на [u], в 5-й и 6-й — сохраняется, в 8-й — ассимилируется с интерфиксом *ta*, в 10-й — его сохраняют.

Обращает на себя внимание то, что [w] «вау» и [j] «йа» могут оставаться без изменений, превращаться в долготу или исчезать, то есть терять свои фонетические характеристики, а хамза так или иначе присутствует в слове согласным в одном из трех вариантов — остается на своем месте в неизменном качестве, превращается в согласный [t], то есть ассимилируется с интерфиксом *ta*, который является показателем 8-й породы, либо в случае двух хамз подряд из них остается одна. Например, *берущий — 'a:khithun* — *أخذ*, *я верю — 'u:mini* — *أؤمن* и пр.

При сопоставлении подобноправильных, пустых и недостаточных глаголов с одной стороны и хамзованных глаголов с другой, становится очевидно, что наличие либо отсутствие изменений в глаголе и тип таких изменений зависит от «силы» (фонетических характеристик) самого согласного и силы его позиции, а не грамматических параметров слова, из чего можно сделать вывод о фонетической, а не грамматической природе явления.

В качестве ключевого фактора в вопросе «неправильности» рассматриваемых глаголов также должно учитываться то, что во всех временах эти глаголы вне зависимости от группы и подгруппы присоединяют к себе те же личные окончания и префиксы, что и правильные, породы образуются по тем же самым моделям. А при спряжении недостаточных глаголов в прошедшем времени — на стыке слабого согласного, который и вносит так называемую неправильность, и личного окончания — третий согласный корня [w] «вау» или [j] «йа» восстанавливается. Таким образом, недостаточный глагол не соответствует

ритмическому рисунку трехбуквенного глагола только в форме ед. ч. м. р. и ж. р.

Следовательно, возможна постановка вопроса о поиске, хотя бы в академическом описании, без требования смены существующей терминологии описаний в учебных целях, иного термина для таких глаголов. Приемлемым мог бы оказаться термин «модифицируемые» глаголы, который отражает наличие у них тех же парадигм словоизменения и схем словообразования с некоторыми фонетически обусловленными модификациями.

Методические трудности организации материала «Неправильные глаголы арабского языка»

В отечественной арабистике проведено достаточно полное академическое описание всех типов неправильных глаголов арабского языка, основанное на формальных признаках, где внимание в равной степени уделено как подтипам, во всех формах, аналогичным правильным, так и формам со значительными модификациями (Яковенко 2000). В лингводидактических целях, безусловно, теоретически ценные описания, на которые и мы в первую очередь опирались в данном исследовании, в первых случаях целесообразно урезать и во вторых — по-другому организовать и презентовать.

Ключевыми становятся следующие вопросы, требующие методических решений:

1. Распределение массива неправильных глаголов по уровням владения языком и курсам обучения с учетом их высокой частотности.
2. Фокус описания в зависимости от типа и подтипа глагола, их объем в зависимости от типа в учебной программе, и виды работы с ними.

Высокая частотность неправильных глаголов с одной стороны и трудности овладения ими с другой, составляют особенность распределения этого материала в учебной программе. Среди самых простых, нужных, так называемых «пороговых» слов много неправильных глаголов. Едва ли не половина арабских глаголов по формальным признакам относится к неправильным. Например: *брать* (1-й породы, хамзованный, начальной хамзы) — 'akhatha أخذ, *находиться* (геолокация) (1-й породы подобноправильный) — waqa'a وقع, *говорить* (1-й породы, пустой) — qa:la قال, *хотеть* (4-й породы, пустой) — 'ara:da أراد, *петь* (2-й породы, недостаточный) — ghanna: غنى, *называть* (2-й породы, недостаточный) —

samta: سمى, *давать* (4-й породы, недостаточный) — 'a'ta: أعطى и др.

Возможно, именно по этой причине коммуникативные навыки у изучающих арабский складываются позже, чем у обучающихся другим языкам, в первую очередь европейским. Часть методистов не без основания считает, что «только после изучения правильных глаголов следует приступать к знакомству с неправильными» (Дубинина 2004, 123). Однако коммуникативные потребности требуют введения ряда таких глаголов еще на начальном этапе, и составителям пособий удастся их частично, точно вводить, обходя в учебных текстах и упражнениях те формы, которые пока могут вызвать затруднения, обеспечивая таким образом дидактический принцип доступности и посильности (Щукин, Фролова 2015, 61). Например, на начальном этапе глагол *брать* — 'akhatha أخذ спрягается в прошедшем времени, но не образуется его повелительная форма или действительное причастие с маддой, а пустой глагол 4-й породы *хотеть* — 'ara:da أراد используется только в начальной, словарной форме м. р. и форме ж. р. 'ara:dat أرادت, то есть только в тех формах, где долгота не стягивается. На начальном этапе также вводят те глаголы, которые, являясь неправильными по формальным признакам, никаких неправильностей ни в цепочке, ни при словоизменении не имеют, как подобноправильный 5-й породы *направиться* — tawadjdjaha توجه или пустой 6-й породы *принять* (пищу, лекарства) — tana:wala تناول, и некоторые другие.

На среднем этапе обучения, когда в учебный процесс вливаются такие аспекты, как «пресса» и «бытовой разговор», уже невозможно обойти этот объемный раздел и оставить «за бортом» весь массив неправильных глаголов как лексических единиц. При этом неправильные глаголы грамматически представляют собой совершенно разнородный материал, который требует методических разработок с разным фокусом лингводидактического описания, различных по составу и объему блоков упражнений.

Прежде всего, автор учебно-методического пособия либо преподаватель-практик, самостоятельно организующий материал для занятий, должен выстроить последовательность изучения типов неправильных глаголов. В доказавшем свою эффективность, неоднократно переизданном учебно-методическом пособии РУДН (Семенова и др. 2001) предлагается следующая последовательность: пустые, подобноправильные, удвоенные, хамзованные, недостаточные. Авторы обоснованно исходили из принципа легкости — сложности материала.

Применяя его же, мы предлагаем последовательность, в которой недостаточные глаголы также закреплены как последние для изучения. В них много подтипов, действительные причастия всех пород и масдары 5-й и 6-й породы заканчиваются на две кясы, а значит имеют особую парадигму склонения и другие сложности. Это сам по себе не только сложный, но и объемный материал, который сложно будет усваиваться параллельно с основами трудоемкой арабской грамматики на начальном и среднем этапах обучения. Первыми в изучении неправильных глаголов арабского языка могли бы быть хамзованные либо подобноправильные, поскольку первые полностью сохраняют основу слова, меняя лишь подставку для хамзы в зависимости от окружающих ее гласных, а вторые только утрачивают первый согласный [w] в настоящем времени и приобретают долготу в страдательном залоге, а значит, требуется приобретение немногих новых навыков для овладения ими. Таким образом, последовательность изучения неправильных глаголов арабского языка может выглядеть следующим образом: хамзованные, подобноправильные, пустые, удвоенные, недостаточные.

Если говорить о полном наборе компетенций в рамках того или иного типа так называемых неправильных глаголов арабского языка, в число которых входят ограниченные в употреблении формы, например, страдательного залога 6-й породы, повеления 7-й породы и др., навыки образования причастий недостаточных глаголов и их склонения в определенном и неопределенном состояниях и пр., то овладение ими полностью единым блоком вряд ли оправданно. Исключением будет курс повторения с одновременным расширением и углублением знаний. Поэтому в практике обучения арабскому языку каждый блок неправильных глаголов разбивается и усваивается, как правило, концентрически, что способствует прочности приобретаемых навыков.

Описание хамзованных глаголов в учебных целях

Основной фокус работы над хамзованными глаголами смещен из области грамматики в правописание — на усвоение так называемого правила написания хамзы, а если выразиться точнее, алгоритма выбора графической подставки под хамзу. Без знания этого правила обучающимся нет смысла письменно спрягать глаголы, образовывать их породы, «вычислять» производные, поскольку каждый раз они бу-

дут «спотыкаться» при написании слова. Так, практика показывает, что без знания правила написания хамзы при верно на слух построенной парадигме спряжения глагола *приходить* — *dja:'a جاء* в прошедшем и настоящем времени в ней будут присутствовать графические ошибки, и студенты будут запоминать ошибочную визуализацию частотного глагола.

Второй ступенью в овладении хамзованными глаголами будет являться, собственно, приобретение навыков их изменения и образования дериватов. Спрягаются хамзованные глаголы так же, как и все остальные, и их производные образуются по тем же моделям. Некоторые «отклонения», которые мы называем модификациями, возникают в определенных формах в месте хамзы. Поэтому в процессе аудиторной работы целесообразно выделить именно эти моменты, предъявить их обучающимся списком и выполнить блок упражнений, связанных с ними. Речь идет о следующих особенностях.

При знакомстве с 1-й породой и только начальной хамзы, как *кушать* — *'akala أَكَلَ*, *брат* — *'akhatha أَخَذَ*, *приказывать* — *'amara أَمَرَ*, *надеяться* — *'amala أَمَلَ* и им подобных, важно приобрести навыки образования: 1) действительного причастия по модели *fa:'ilun فَاعِلٌ* будет начинаться на долгий *a*, что на арабском записывается маддой *ā*. Можно представить схемой $\bar{a} = \bar{a} + \bar{a}$. Например, *надеющийся* будет *'a:milun أَمِلٌ*, а *приказывающий* — *'a:mirun أَمِرٌ*; 2) приказ-повеление, которое начинается у глаголов 1-й породы со знака слитного чтения, не будет выглядеть у глагола начальной хамзы 1-й породы как слово с двумя алифами. Форма будет начинаться на долготу (в соответствии с типовой огласовкой): *Надейся!* — *'umul أَوْمِلْ*, *Прикажи!* — *'u:mur أَوْمِرْ*.

Но у наиболее частотных глаголов по принципу упрощения хамза пропадает. Получаются такие формы, как *Возьми!* — *khuth خُذْ*, *Кушай!* — *kul كُلْ*.

Отличиями цепочек производных пород хамзованных глаголов, на которые надо обратить внимание в аудитории, являются:

1. У 2-й породы с конечной хамзой отглагольное существительное ж. р., называющее действие. Если от правильного глагола *убирать* — *rattaba رَتَّبَ* образуется существительное *уборка* — *tarti:bun تَرْتِيبٌ*, то у глаголов именно конечной хамзы 2-й породы нет долгого *i*, но есть та-марбута *ة*. Например, глаголу *делить на части* — *jar'a جَرَأَ* соответствует существительное *разделение* — *tadji'tun تَجْزِئَةٌ*, а глаголу *поздравлять* — *hanna'a هَنَّا* — *поздравление* — *tahni'tun تَهْنِئَةٌ*.

2. У глаголов 3-й породы после первого корневого должна следовать долгота на **а**. Но если первый корневой хамза, то хамза с долготой на **а** записывается значком мадда $\bar{a}$. Другими словами, глаголы начальной хамзы 3-й породы начинаются на мадду и выглядят как $\bar{a}:mara$ — *вступать в сговор* или *порицать* — $\bar{a}:khatha$ أَخَذَ.

На мадду же у них начинается повелительная форма: *Порицай!* — $\bar{a}:khith$ أَخِثْ, *Вступи в сговор!* — $\bar{a}:mir$ اْمِرْ.

3. Правильные глаголы 4-й породы начинаются на хамзу на алифе, затем следует первый корневой согласный. Но если это также хамза, как у глаголов начальной хамзы, то глагол 4-й породы начальной хамзы будет графически начинаться на мадду $\bar{a}$. Например, *верить* — $\bar{a}:mana$ اَمَنَّ или $\bar{a}:lama$ اَلَمَّ — *причинять боль*.

Таким образом, формы прошедшего времени у глаголов начальной хамзы 3-й и 4-й пород схожи. Однако формы настоящего времени разные. У правильного глагола 3-й породы *помогать* — $sa:ada$ سَاعَدَ настоящее время образуется как $jusa:idu$ يُسَاعِدُ. У хамзованного глагола 3-й породы настоящее время образуется по той же схеме: *порицать* — $\bar{a}:khatha$ أَخَذَ, *порицает* — $ju'a:khithu$ يُؤَاخِذُ. В то же время хамзованный глагол 4-й породы имеет форму настоящего времени, похожую на форму настоящего времени правильного глагола 4-й породы *спешит* — $jusri'u$ يُسْرِعُ. Так, глагол *верить* — $\bar{a}:mana$ اَمَنَّ в настоящем времени выглядит как $ju'minu$ يُؤْمِنُ.

Повелительные формы у глаголов начальной хамзы 3-й и 4-й породы похожи, они начинаются на мадду. Например, *Верь!* — $\bar{a}:min$ اْمِنْ и *Дружи!* — $\bar{a}:lif$ اَلِفْ. Кроме того, неразличимы эти глаголы и в страдательном залоге прошедшего времени. И в 3-й и в 4-й породах они начинаются на долгое **u**. *Его порицали* — $u:khitha$ أُؤْخِذَ. *Его кормили* — $u:kila$ أُؤْكِلَ. В настоящем времени страдательный залог в 3-й и 4-х породах у глаголов с начальной хамзой строится по-разному, как и у правильных глаголов. В 3-й породе есть долгота на **а** после первого корневого. А в 4-й породе сукун над первым корневым согласным. *Его порицают* — $ju'a:khathu$ يُؤَاخِذُ. *Его кормят* — $ju'a:kalu$ يُؤَاكِلُ.

4. Затруднения также может вызвать существительное от 4-й породы глагола начальной хамзы. Отглагольное существительное правильных глаголов 4-й породы начинается на хамзу перед первым корневым. Например, *спешка* — $isra:un$ إِسْرَاعٌ, *завершение* — $ikma:lun$ اكْمَالٌ. После хамзы следует первый корневой. Если это также хамза, то получается не две хамзы подряд, а долгота

на **i**. Например, от глагола 4-й породы *вера* — $i:ta:nun$ إِيمَانٌ с двумя долготами. А от глагола начальной хамзы 4-й породы *кормить* *кормление* — $i:ka:lun$ إِكْلَالٌ, также с двумя долготами.

5. На долготу также начинается в настоящем времени форма 1 л. ед. ч., например, *я кормлю* — $u:ki:lu$ أُؤْكِلُ, поскольку невозможны две хамзы подряд.

В остальном при словообразовании и словоизменении формы этих глаголов совпадают с аналогичными формами глаголов, называемых правильными.

Заключение

Таким образом, называемые неправильными глаголы арабского языка представляют собой специфическое языковое явление, не соответствующее понятию неправильных глаголов в английском языке, а значит, их терминология может быть еще пересмотрена.

Причиной их появления является то, что некоторые согласные языка («вау», «йа», «хамза») имеют слабые фонетические позиции, которые проявляются для различных типов и подтипов в конкретных формах при словоизменении и словообразовании. Следовательно, их относят в раздел грамматики при изучении языка.

Описание этих глаголов в учебных целях вызывает ряд сложных методических вопросов, начиная с противоречия коммуникативной необходимости и трудоемкости усвоения, многочисленности их групп и подгрупп. Кроме того, массив данных глаголов неоднороден, а значит, их усвоение не может проходить по одной схеме.

Особенности усвоения хамзованных глаголов заключаются в том, что на первом концентре их изучения фокус смещается в правописание — выбор графической подставки под хамзу. На втором концентре внимание точно уделяется тем грамматическим формам (порода, время, лицо, число, род), образование которых, как правило, вызывает у учащихся затруднение.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Вавичкина, Т. А. (2010) Правильные и неправильные глаголы арабского языка. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. Семиотика*, № 3, с. 27–31.
- Дубинина, Н. В. (2004) Методические рекомендации к курсу арабской грамматики. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*, № 1, с. 121–125.
- Семенова, В. Д., Лукьянова, Г. О. (2023) *Вводно-фонетический курс арабского языка*. 5-е изд. М.: ОнтоПринт, 116 с.
- Семенова, В. Д., Лукьянова, Г. О., ат-Тижжани, З., Вавичкина, Т. А. (2001) *Учебно-методическое пособие по арабскому языку для II семестра подфака*. М.: Уникум-Центр, 89 с.
- Щукин, А. Н., Фролова, Г. М. (2015) *Методика преподавания иностранных языков*. М.: Академия, 288 с.
- Яковенко, Э. В. (2000) *Неправильные глаголы арабского языка: грамматический справочник*. М.: Восточная литература, 727 с.

References

- Dubinina, N. V. (2004) Metodicheskie rekomendatsii k kursu arabskoj grammatiki [Methodological recommendations to the course of Arabic grammar]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya — RUDN Journal of Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching*, no. 1, pp. 121–125. (In Russian)
- Semenova, V. D., Luk'yanova, G. O. (2023) *Vvodno-foneticheskij kurs arabskogo yazyka [Introductory phonetic course of the Arabic language]*. 5nd ed. Moscow: OntoPrint Publ., 116 p. (In Russian)
- Semenova, V. D., Luk'yanova, G. O., at-Tizhzhani, Z., Vavichkina, T. A. (2001) *Uchebno-metodicheskoe posobie po arabskomu yazyku dlya II semestra podfaka [Teaching aid on Arabic language for the 2nd semester of preparatory department]*. Moscow: Unikum Tsentrl Publ., 89 p. (In Russian)
- Shchukin, A. N., Frolova, G. M. (2015) *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov [Methods of teaching foreign languages]*. Moscow: Akademiya Publ., 288 p. (In Russian)
- Vavichkina, T. A. (2010) Pravil'nye i nepravil'nye glagoly arabskogo yazyka [Regular and irregular verbs of the Arabic language]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semantika. Semiotika — RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no. 3, pp. 27–31. (In Russian)
- Yakovenko, E. V. (2000) *Nepravil'nye glagoly arabskogo yazyka: grammaticheskij spravochnik [Irregular Arabic verbs: Grammar reference]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 727 p. (In Russian)